

«Как я уже говорил, я слишком люблю тебя, чтобы рисковать причинить тебе боль. Вот почему мы не можем быть вместе». грустно сказал он.

«Римус Джон Люпин, если ты думаешь, что я буду просто стоять и терпеть, когда ты целуешь меня и говоришь, что не можешь быть со мной на одном дыхании, то ты жестоко ошибаешься». Тонкс оскалилась. Она прижалась к нему ближе, глубоко дыша. «Скажи мне, что ты ничего не чувствуешь, Ремус. Скажи, что то, что я так близко, то, что ты целуешь меня, ничего для тебя не значит». Она поцеловала его в губы, прежде чем он успел что-то сказать.

Люпин обхватил ее за талию и крепко притянул к себе. «Я не могу сказать тебе этого, - сказал он грубо, - потому что это неправда». Глаза Тонкс заблестели от его слов, но он быстро погасил их яркость. «Но мы не можем быть вместе. Это небезопасно. Я не в безопасности».

«Черт возьми, Ремус, ты самый упрямый человек на планете! Это потому, что ты оборотень! Я думал, мы это уже проходили! Ради Мерлина, если это не проблема для Флер и Билла, то это не должно быть проблемой и для нас!»

В ее глазах стояли слезы, ведь она боролась с любимым мужчиной. Тонкс не понимала. Если Билл Уизли и Флёр Делакур могли пожениться, то почему она и Ремус не могли быть вместе?

«Это не одно и то же! Билл не полный оборотень! Его не кусали в полнолуние или когда Фенрир был в волчьей форме! Я - оборотень! Неизвестно, что я могу сделать с тобой в волчьем облике, и я не хочу этого знать!» Люпин отвернулся, пряча от нее лицо.

Его слова начали доходить до Тонкс. Она не могла припомнить случая, чтобы у Люпина была девушка, ни до, ни после нападения Фенрира. Был ли он когда-нибудь с женщиной?

«Ремус, - мягко сказала она, положив руку ему на плечо. «Ремус, ты не должен бояться. Я не боюсь. Я доверяю тебе».

«Я не хочу причинить тебе боль, Нимфадора. Я никогда не был в ситуации, когда некоторые... животные инстинкты могут взять верх. Я не знаю, какой будет моя реакция. Я не знаю, насколько сильно проявится моя волчья сущность. Я просто... я не знаю!»

Тонкс развернула его к себе и поцеловала, на этот раз крепко. Страстно. Она гладила его язык своим, запутавшись пальцами в его волосах.

«Ты почувствовал в нем что-то волчье?» - нежно спросила она. мягко спросила она.

Люпин уставился на нее, моргая. «А?»

«Да. Ты. Чувствовал. Что-нибудь. Ты. Вытащил.» медленно повторила Тонкс.

Ремус схватил ее и поцеловал, отпуская от себя. Он чувствовал себя так, словно пожирал ее душу, и никогда не чувствовал себя ближе к кому-либо.

«Кхм...» Грозный глаз Грюма прочистил горло.

Тонкс и Люпин тут же расступились. «Мы... мы просто...»

«Все в порядке», - перебил Тонкс Грюм. «Мне было интересно, сколько еще времени пройдет, прежде чем вы сдадитесь. Хотя, возможно, сейчас не время...» Его магический взгляд обежал дом по периметру. «К нам могут прийти гости».

Все трое быстро аппарировали в Гриммо, оставив Тисовую улицу позади.

Через полчаса Гермиона расплатилась с таксистом, когда они с Гарри выходили на Чаринг-Кросс-роуд. К счастью, в кармане джинсов у Гермионы было несколько фунтовых банкнот, что избавило их от необходимости идти пешком до «Дырявого котла». Они с Гарри пришли к выводу, что им понадобятся деньги, если они хотят исчезнуть, а для этого нужно было зайти в «Гринготтс» в Косой Переулок.

Перед тем как войти в паб, Гермиона заколдовала сундук Гарри до нормального состояния, чтобы он смог достать свой плащ-невидимку. Она быстро вернула ему дорожный размер, и они проскользнули под плащом в дверь.

Бармен Том видел, как открылась дверь и кирпичи начали поворачивать на вход в Аллею, но он просто ничего не сказал. Он знал, что Гарри Поттер любит секретность и, скорее всего, использует плащ, чтобы пройти незамеченным, о чем Дамблдор предупреждал его перед смертью. Он вернулся к сушке стаканов, что казалось излишним, поскольку клиентов у него не было. Смерть Дамблдора не улучшила дела. С момента похорон у него не было ни одного клиента, и бар был открыт только для того, чтобы люди могли пройти на Косой Переулок.

Гарри, прижимаясь к Гермионе под плащом, направился к Гринготтсу. Они проскользнули в дверь, когда другой посетитель направлялся к выходу, и остались незамеченными. Гарри направил их к гоблину, стоявшему в дальнем конце ряда, и начал шептать ему.

«Сэр, возможно, вы ничего не видите перед собой, но я - покровитель вашего банка, и мне нужна максимальная осторожность. Меня зовут Гарри Поттер. Если бы вы могли найти Крюкохвата и попросить его встретить меня у входа в хранилища, я был бы вам очень признателен».

Не дав гоблину шанса возразить, они ушли, услышав, как он прошептал «Мистер Поттер, сэр?». Они подождали у ближайшей тележки, и вскоре появился гоблин Крюкохват.

«Сэр, я не уверен в вашем местонахождении в данный момент, но я впечатлен тем, что вы

помните, кто я такой. Если вы будете так любезны сесть в телегу, я отвезу вас в ваше хранилище, где мы сможем обсудить ваши нужды». Крюкохват обратился к пустому воздуху. Он подождал несколько секунд, а затем заглянул за край тележки. Внутри, уже не под защитой плаща, Гарри и Гермиона прижались к краю тележки так, что только Крюкохват мог их там видеть. «А, мистер Поттер, сэр. Я и не знал, что вы взяли с собой мисс Грейнджер. Тогда пойдёмте, спустимся в ваше хранилище».

Крюкохват забрался следом за ними, и они в молчании поехали к хранилищу Гарри. Когда они подъехали, гоблин протянул руку за ключом Гарри и открыл хранилище.

Гермиона вздрогнула от неожиданности. Ей показалось, что она неправильно поняла надпись на двери хранилища, но многочисленные кучи галеонов указывали на то, что глаза её не обманывают.

«Мистер Поттер, как вы знаете, вы уже унаследовали и поместье семьи Поттер, и поместье семьи Блэк. После безвременной кончины Альбуса Дамблдора у нас возникли обычные юридические вопросы. Уверен, для вас не станет сюрпризом, что вы были названы наследником директора Дамблдора. Вы унаследовали его имущество и различные вещи, а также часть его финансовых активов. До оглашения завещания, которое состоялось сегодня рано утром, в вашем хранилище значилось 10 465 783 галеона. Теперь она составляет 15, 794, 926 галеонов. Вы унаследовали 5 329 143 галеона из наследства директора Дамблдора. Поздравляю, мистер Поттер. Смею предположить, что теперь вы самый завидный холостяк во всем Волшебном мире. Если вы не уверены в том, насколько велико ваше состояние, то оно составляет более семидесяти миллионов фунтов стерлингов, или сто двадцать миллионов американских долларов».

<http://tl.rulate.ru/book/120277/4957239>